

УДК-32(470+571)

DOI: 10.17072/2218-1067-2019-3-44-53

**КОНЦЕПЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА:
ПРОДВИЖЕНИЕ В РОССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ**

Александр Сунгуров

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» - Санкт-Петербург

Аннотация

В рамках настоящего исследования рассматриваются два аспекта процесса, связанных с развитием уважения к правам человека: продвижения прав человека в постсоветской России и академические дискуссии вокруг самой идеи универсальности прав человека. В рамках первого из них анализируются изменения в отношении российского государства и гражданских организаций к самой концепции прав человека, включая развитие образования в области прав человека и становление такого государственного правозащитного института, как институт Уполномоченного по правам человека. Выявлен явный сдвиг от гражданского образования на основе приоритета прав человека (1990-е гг.) к патристическому воспитанию лояльного к любым действиям власти гражданина в последние годы. Этому тренду противостоят усилия негосударственных гражданских организаций, которые сами уже нуждаются в защите. Соответственно, падает интерес к теме прав человека в научных исследованиях, включая и работы политологов.

Краткий анализ академических дискуссий выявил рост сомнений в правоте концепции универсальности прав человека в российских публикациях и отсутствие таких сомнений – в зарубежных, в которых постепенно возникает самостоятельное направление исследований прав человека, все менее связанное с правом, политической наукой, социологией и другими науками, что может приводить к появлению описанного Джованни Сартори эффекта «растяжения понятий». В качестве ответа предлагается развитие такого нового междисциплинарного направления, как политология права.

Ключевые слова: права человека; правозащитные институты; Россия; теория прав человека.

Продвижение концепции прав человека в России в 1990-е гг.

Наибольшее внимание к теме прав человека, а также наибольшее уважение к правозащитной деятельности имело место в нашей стране в первой половине 1990-х гг., в так называемое «романтическое время» нового российского государства. Важную роль в продвижении концепции прав человека в России стали созданные в 1990 г. Комиссии по правам человека в Верховном совете России, в Московском (здесь она носила название Комиссии по свободе совести, вероисповеданиям, милосердию и благотворительности) и Ленинградском городском советах, которые возглавили, соответственно, С.А. Ковалев, В.В. Борщев и Ю.А. Рыбаков

Именно в этот период в Российской Конституции 1993 г., 25-летие которой мы также отмечаем в декабре 2018 г., появилась ее 2-я гл., которая, по мнению большинства российских и зарубежных юристов, соответствует лучшим стандартам в области прав человека. В эти же годы известный советский правозащитник С.А. Ковалев возглавлял российские делегации на крупных международных конференциях, а другой правозащитник, В.И. Бахмин, был руководителем Отдела глобальных проблем и гуманитарного сотрудничества и членом коллегии МИД. В Российской конституции появилась и позиция Уполномоченного по правам человека (омбудсмана), на которую весной 1994 г. был избран С.А. Ковалев.

Достаточно теплые отношения российских власти и правозащитников закончились, впрочем, достаточно быстро – после начала военных действий в Чеченской республике в декабре 1994 г. Вскоре С.А. Ковалев, который резко выступал против военных действий, был снят со своей позиции Уполномоченного по правам человека решением Государственной думы, так как в то время сам закон о деятельности Уполномоченного еще не был принят.

Тем не менее, год спустя, в процессе своей второй президентской компании Б.Н. Ельцин издал специальный указ о поддержке правозащитного движения в России. Многие правозащитники тогда поддерживали его, рассматривая как наименьшее зло по сравнению с возможной победой Г.А. Зюганова.

Во второй половине 1990-х гг. был принят закон «Об Уполномоченном по правам человека в РФ», и в 1998 г. на этот пост был избран депутат ГД РФ от КПРФ, д.ю.н. О.О. Миронов. В течение почти шести лет деятельности О.О. Миронова на посту российского омбудсмана им было сделано очень много для развития этого нового для России государственного института: был создан аппарат, который занимался как текущей работой с жалобами, так и предложениями по изменению законодательства, издавались Ежегодные и Специальные доклады, велось просвещение в области прав человека и большая издательская работа (Институт..., 2003; Миронов, 2009). В это же время начал развиваться и институт Уполномоченного по правам человека в субъектах РФ, и к началу 2000 г. этот институт появился в пяти субъектах РФ – в Республике Башкортостан (1996), в Свердловской (1997), Смоленской (1998), Саратовской (1999) и Астраханской (1999) областях (Сунгуров, 2005).

Наряду с институтом государственного правозащитника в это время достаточно успешно развивались и общественные правозащитные организации, многие из них входили в сети или коалиции, возглавляемые такими известными российскими правозащитными структурами, как Московская Хельсинкская группа, общество «Мемориал», Движение «За права человека». Очень важную поддержку как правозащитным, так и другим общественным российским организациям в эти годы оказывали различные международные фонды. В результате правозащитные организации не только оказывали правовую поддержку людям, но и продвигали саму идею прав человека через разнообразные тренинги и семинары.

Ярким примером такой НКО может служить Московская школа прав человека (создатель и бессменный руководитель – А.Я. Азаров). В рамках этой школы, также при поддержке различных фондов, дважды в год – летом и зимой, проводились недельные сессии преподавателей и гражданских активистов, заинтересованных в понимании того, что же представляют из себя «права человека». При этом лекции и семинары в рамках этой школы сопровождались выездами в неправительственные правозащитные организации и знакомством с их работой.

В 1992 г. начал деятельность Молодежный центр прав человека и правовой культуры (руководитель - В.В.Луховицкий), который первый в России начал проводить интерактивные тренинги по правам человека для учащихся и учителей. Центр выпустил первое в России методическое пособие для учителей по обучению правам человека (Преподавание..., 1997). Во второй половине 1990-х гг. активно развивается сеть просветительских организаций и объединений педагогов, связанных с Молодежным центром прав человека и правовой культуры. Благодаря поддержке Благотворительного Фонда поддержки инициатив гражданского общества «Точка опоры» сотрудниками МЦПЧ были проведены семинары для школьных учителей и библиотекарей, студентов педагогических вузов и активистов правозащитных организаций в Воронеже, Екатеринбурге, Красноярске и других городах.

Наряду с поддержкой проектов неправительственных организаций, ряд фондов работали непосредственно и с преподавателями российских университетов. Так, например, фонд «Открытое общество» проводил в 1998 г. конкурс на разработку лекций и спецкурсов для университетов, в том числе и по теме «Права человека», в котором могли участвовать и преподаватели университетов, и представители НКО. Автор этих строк выиграл тогда грант на подготовку спецкурса «Защита прав человека: роль общества и государства», который и прочитал затем для студентов-политологов Петрозаводского государственного университета.

Отметим также опыт разработки системы гражданско-правового образования творческим коллективом под руководством профессора Н.И. Элиасберг. Эта система, получившая позже название «Петербургская модель гражданского образования», включала комплект учебников и методических материалов для 1–11 классов общеобразовательных школ. Работу творческого коллектива поддерживал фонд «Культурная инициатива» (позже трансформированный в фонд «Открытое общество»), а издание комплекта учебников – Комитет по образованию Санкт-Петербурга. Высоко оценило этот проект и российское государство, наградив его руководителя в 2000 г. Государственной премией Правительства РФ в области образования (Элиасберг, 2006).

Нулевые годы: гражданско-правовое versus гражданско-патриотическое образование

Первое десятилетие нового века стало периодом интенсивного развития в регионах России института Уполномоченного по правам человека – к 1 января 2010 г. этот институт уже действовал в 51 субъекте Российской Федерации, и продвижение прав человека входило в число их основных задач. Таким образом, у неправительственных правозащитных организаций в системе государственных органов появились системные союзники.

Еще одним важным событием стало создание в 2002 г. общественного экспертного совета по гражданскому образованию и образованию в области прав человека при комитете по образованию и науке Государственной думы РФ (председатель комитета – А.В. Шишлов). Основной целью Экспертного совета была консолидация усилий представителей образовательных и научных, государственных и неправительственных организаций для развития в России системы гражданского образования, включающего в себя, в частности, образование в области прав человека. В течение 2003–2004 гг. года состоялось 11 заседаний Экспертного совета, на каждое заседание, наряду с членами Экспертного совета, приглашались ведущие специалисты в области гражданского образования – из Министерств и ведомств, из университетов и некоммерческих организаций, занимающихся гражданским образованием. Таким образом, Экспертный совет выполнил важную коммуникативную задачу – стал местом встречи и обсуждения проблем гражданского образования для различных специалистов и организаций этой сферы.

Одним из важных решений Экспертного Совета стало решение об участии России в Европейском годе гражданственности через образование под девизом: «Жить и учиться демократии». Был создан Оргкомитет и подготовлен Национальный план проведения Года гражданственности, первым пунктом которого значится «Разработка и утверждение государственной программы «Образование, направленное на формирование демократической гражданственности у населения России». Наряду с этим, была начата деятельность по разработке Федеральной программы по гражданскому образованию, включающему и обучение правам человека. Активного участия в работе Совета представители Минобразования не принимали, однако именно в январе 2003 г., сразу после образования Экспертного совета Минобразование разослало инструктивное письмо, посвященное развитию гражданского образования¹.

В дальнейшем деятельность по подготовке Федеральной программы гражданского образования получила свое развитие в рамках Совета по содействию работе институтов гражданского общества и правам человека при Президенте РФ. На встрече Совета с Президентом РФ В.В. Путиным в июле 2005 г. проект этой программы был представлен и получил поддержку Президента РФ. Однако отрицательная позиция Минобрнауки (в России уже есть программа по патриотическому воспитанию, и более ничего не надо) снова заблокировала процесс. Действительно, уже в 2000 г. принимается государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 гг.», на реализацию которой отдельно выделялось около 200 млн руб. Эта программа продолжала действовать и в дальнейшем. Таким образом, тренд на подготовку не критически мыслящего гражданина, хорошо осознающего свои права, а гражданина, лояльного существующей власти, проявился уже в самом начале нулевых годов.

Тем не менее, это был период активных политологических исследований в области прав человека, включая и публикации С.-Петербург. гуманитарно-политологического центра СТРАТЕГИЯ (Сунгуров, 2002; 2004; Малинова, Сунгуров, 2005), а также создание в 2004 г. в рамках Российской ассоциации политической науки Исследовательского комитета по правам человека. Среди итогов его деятельности – выход в свет первого в нашей стране энциклопедического словаря по правам человека (Алексеев, 2009) и спустя три года - коллективной монографии «Права человека перед вызовами ХХ в. (Права человека..., 2012).

Университетское образование и в этот период уделяло мало внимания обучению в области прав и свобод человека. Определенным шагом в этом направлении стал Межрегиональный научно-практический семинар «Преподавание прав человека в Российских университетах», который состоялся в октябре 2003 г. в С.-Петербургском госуниверситете. Участники семинара в своей резолюции отметили, что государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования не ориентированы в должной мере на освещение проблематики прав и свобод человека, на разработку и преподавание отдельных курсов по правам человека. Эти выводы остаются полностью актуальными и сегодня.

Развитие образования в области прав человека и в этот период достигалось прежде всего усилиями неправительственных правозащитных организаций при поддержке международных фондов. Однако их работа стала тормозиться уже в середине нулевых годов в результате создания нового надзирающего органа – Роскомрегистрации и существенного возрастания необходимой отчетности НКО. Правда, вскоре после избрания на пост Президента РФ Д.А. Медведева эта структура была ликвидирована.

¹ О гражданском образовании учащихся общеобразовательных учреждений Российской Федерации: письмо Министерства образования РФ от 15 янв. 2003 г. № 13-51-08/13.

**Современная ситуация в России:
тема прав человека становится все менее популярной**

На протяжении первых восьми лет второго десятилетия этого века мы можем выделить очень мало действий исполнительной власти по развитию образования в области прав человека и в целом в области гражданского образования. Все принятые программы направлены на патриотическое, и даже военно-патриотическое воспитание. Тем не менее, в это время все же принимаются документы, которые могли бы стать хорошей основой и для развития гражданственности на основе приоритета прав человека. Так, в 2011 г. Президентом РФ были утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан»¹, которые вполне гармонируют с развитием образования в области прав человека, особенно если использовать вместе с ними и Хартию Совета Европы по воспитанию демократической гражданственности и образования в области прав человека².

Реальная проблема заключается в том, что в во втором десятилетии нашего века термины «права человека» и «обучение правам человека» все реже и реже используются как в официальной риторике, так и в официальных документах, по крайней мере во внутрироссийской публичной сфере. А на международных площадках, где они звучат, официальные российские представители участвуют уже редко.

Основное отличие государственной политики в направлении образования в области прав человека в текущем десятилетии по сравнению с предыдущим заключается в том, что в современной России после принятия в 2012 г. поправок в закон «Об Общественных организациях» и появления статуса «иностранный агент», у большинства неправительственных организаций, которые занимались именно образованием в области прав человека, возникли очень серьезные проблемы, которые приводят или к существенному снижению активности этих организаций, или попросту к их закрытию.

Так, например, одна из сильнейших российских организаций – Московская школа политических исследований была вынуждена сначала сменить название на Московскую школу гражданского просвещения, а затем и вовсе завить о прекращении своей деятельности. В 2017 г. за якобы неподачу во время финансовой отчетности была ликвидирована РОО «Молодежный центр прав человека и правовой культуры» (Москва), в результате чего сотрудники МЦПЧ вынуждены продолжать свою просветительскую работу в индивидуальном качестве. Ярлык «иностранный агент» был присвоен обществу «Мемориал» в Москве, Центру гражданского образования и прав человека в Перми, «Человек и закон» в Йошкар-Оле и многим иным организациям. И даже если такая организация продолжала свою работу, многие государственные образовательные учреждения либо отказывались участвовать в их мероприятиях, либо делали это с большими опасениями.

Вместе с тем отметим, что тема прав человека и их защиты является одной из приоритетных в деятельности Комитета гражданских инициатив (председатель – А.Л.Кудрин). Лекции по правам человека всегда входили в программы региональных семинаров Комитета. Одной из немногих связанных с государством структур, где последовательно продвигается тема уважения к правам человека, сегодня остается Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Силами этого совета была подготовлена и в августе 2015 г. была утверждена распоряжением Правительства РФ Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий³, которая могла бы стать важной составляющей частью системы обучения правам человека.

Институт Уполномоченного по правам человека получил свое развитие к концу 2016 г. уже во всех субъектах Российской Федерации, хотя не все избранные региональными парламентами Уполномоченные, защищая права конкретных людей, хорошо понимают свою миссию продвижения прав человека. Некоторые наиболее успешные в этом смысле примеры рассмотрены нами ранее (Нездюров, Сунгуров, 2018).

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. М., 2011.

² Charter on Education for Democratic Citizenship and Human Rights Education. Council of Europe. 2010. Available at: URL: <https://www.coe.int/en/web/edc/charter-on-education-for-democratic-citizenship-and-human-rights-education> (Accessed: 13th April 2018).

³ Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий. (2015): Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 августа 2015 г. № 1561-р.

Все же сегодня, в конце второго десятилетия XXI в., мы можем заключить, что отчетливо изменилась сама тональность использования термина «права человека» в выступлениях официальных лиц Российской Федерации. Как это точно отразила в названии своей статьи О.В. Захарова, официальный дискурс прав человека изменился от либерального к патерналистскому (Захарова, 2016). При этом все чаще ставилась под сомнение сама универсальность прав человека, а также заложенный в Конституции РФ приоритет международного законодательства по отношению к российскому. Практически это выражалось в постепенно растущем нежелании исполнять решения Европейского суда по правам человека в Страсбурге, чему способствовала, в частности, позиция руководства Конституционного суда РФ (Зорькин, 2010).

Некоторые руководители силовых структур, например, председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин, прямо призывают изменить российскую конституцию, предлагая «создание концепции идеологической политики государства», что пока прямо запрещается Конституцией России. Как он считает, «базовым ее элементом могла бы стать национальная идея, которая по-настоящему сплотила бы единый многонациональный российский народ»¹. По-видимому, эта идея должна заменить, по мнению этого высокопоставленного чиновника, идею соблюдения прав человека.

Соответственно, сомнения в необходимости уважать универсальные права человека стали высказываться и представителями академического сообщества. Так, например, профессор СПбГУ, д.ф.н. П.И. Смирнов считает, что, «во-первых, объявление в Конституции национального государства человека с его правами высшей ценностью подрывает правовой суверенитет государства. Поскольку абсолютное соблюдение прав и свобод человека невозможно в любом государстве. Государства-соперники, спекулируя на этих правах, всегда найдут повод для вмешательства во внутренние дела, информационной войны и пр. для достижения нужных им целей. Во-вторых, это признание, без уточнения основных структур его природы, подрывает основы общественной морали, ибо влечет вседозволенность» (Смирнов, 2018).

Все эти изменения, конечно, отражают общие сдвиги политического режима и роста ксенофобии в последние годы. В результате сама тема прав человека, которую уже связывают с опасностью уничтожения государства, начинает казаться небезопасным преподавателям российских университетов, и они перестают предлагать своим студентам темы, связанные с правами человека для их курсовых и выпускных работ. Как итог – в сборнике материалов состоявшегося в декабре 2018 г. V Всероссийского Форума молодых политологов, в названии лишь одной работы, посвященной изучению института Уполномоченного по правам человека, из ста семидесяти студенческих работ присутствуют слова «права человека», тогда как слова «мягкая сила» - в более чем десяти (Помигуев, Савенков, 2018).

Существенно чаще, чем в работах молодых и не очень молодых политологов, тема прав человека встречается сегодня в работах российских юристов. Основная их часть посвящена проблемам соотношения международного и российского права, при этом важность универсальности прав человека и отсутствие опасности использования этой концепции для российского государства отстаивается в работах многих правоведов, таких, например, как Т.Г. Морщакова (Морщакова, 2017), Н.В. Варламова, Т.А. Васильева и другие (Интернализация..., 2017; Варламова, 2018).

Зарубежные дискуссии о правах человека: академический аспект

В работах зарубежных исследователей, как юристов, так и политологов, тема прав человека постоянно находится в центре внимания, и интерес к ней академического сообщества постоянно растет. Так, например, на Всемирных конгрессах по правам человека, которые организуются Международной ассоциацией политической науки (International Political Science Association, IPSA)² панельные сессии по теме прав человека, которые организуются Исследовательским комитетом №26 по правам человека, постоянно увеличивают свое количество. Так, если на конгрессе в Мадриде в 2012 г. этим комитетом было организовано четыре панели, то на конгрессе в Брисбанае в 2018 г. – восемь³.

Не так давно в издательстве Sage вышло двухтомное руководство (textbook) по правам человека, которое, по сути, является разновидностью коллективной монографии, соредактором которой

¹ Бастрыкин, А. (2016) 'Пора поставить действенный заслон информационной войне', *Коммерсант. Власть*, 18 апреля. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/2961578> (дата обращения: 05.04.2019).

² International political science association. [online]. Available at: URL: www.ipsa.org (Accessed: 12th May 2019).

³ Human Rights Research Committee 26 – IPSA. [online]. Available at: URL: <http://rc26.ipsa.org/> (Accessed: 12th May 2019).

была Anja Mihr, председатель Исследовательского комитета 26 IPSA в 2012–2014 гг. (Sage Handbook, 2014). Названия разделов этого двухтомника могут дать нам определенное представление о направлениях развития исследований в области прав человека в зарубежных странах: 1. Теоретические аспекты и методология. 2. Нормы и стандарты. 3. Права человека в искусстве и спорте (хотя этот раздел по-английски звучит как «Human Rights and Popular Culture», термин поп-культура не соответствовал бы его содержанию). 4. Механизмы [реализации] прав человека. 5. Глобальная юстиция и ответственность. 6. Мир, примирение и устойчивое развитие. 7. Люди, власть и собственность. 8. Будущие направления.

В качестве примера кратко рассмотрим четыре статьи последнего раздела, посвященного будущим направлениям развития прав человека. Первая из них носит название «Социальные изменения и права человека» (Howard-Hassmann, 2014). Ее автор делает акцент на ведущей роли гражданского активизма как в зарождении, так и в продвижении концепции прав человека, в эволюции самой концепции, переходе от чисто либеральных и гражданских прав к социально-экономическим правам и правам меньшинств. Основной вывод этой статьи – реализация прав человека требует постоянных усилий общества, усилий гражданского активизма; уповать только на государство и структуры типа ООН – значит совершать большую ошибку.

Вторая статья этого раздела озаглавлена «Универсальные права человека и международная ответственность государств» (Wabwile, 2014). Ее автор концентрирует свое внимание на выделении двух типов ответственности государств по реализации универсальных прав человека. Во-первых, это новые внутренние обязательства, связанные с международной подотчетностью: активное содействие международным инспекциям и подготовке докладов о соблюдении прав человека в различных сферах. Во-вторых, это внешние, экстратерриториальные обязательства, то есть государства должны защищать права человека не только с позиции традиционной государственности, но и с позиции более космополитической государственности. Понятие «государственного суверенитета» здесь даже не упоминается.

Третья статья носит название «Окружающая среда и права человека» (Bulto, 2014). В центре ее внимания находится проблема соотношения защиты окружающей среды и соблюдения прав человека. Прежде всего, подчеркивается, что многие техногенные экологические катастрофы, типа Бхопала или Чернобыля, затрагивают население не только отдельных стран, но и многих других, поэтому здесь неприменимы старые понятия суверенитета. Автор статьи пишет также о важности процедурных прав на участие жителей в принятии решений: общественное участие в экологических аспектах планирования, их участия в судебных заседаниях, связанных с нарушениями экологии. Эти процедурные правила приводят к нахождению общего языка как в дискурсе по защите окружающей среды, так и в правозащитном дискурсе.

Наконец, в последней статье этого раздела, озаглавленной «Ре-концептуализируя носителей ответственности по соблюдению прав человека» (Vandenhoele e.a., 2014), ее авторы ставят проблему переноса ответственности за соблюдение прав человека исключительно с конкретных государств, как это принято в классической концепции прав человека, на негосударственных акторов, под которыми понимаются прежде всего транснациональные корпорации.

Права человека и политическая наука

Необходимо отметить, что только в небольшой части и выступлениях на конгрессах IPSA, и в публикациях в научных журналах, и в коллективных монографиях поднимаются проблемы, связанные с самой концепцией прав человека и развитием этой концепции в соответствии с реалиями XXI в.. Это ситуация стала, возможно, итогом того, что сама теория прав человека развивается сегодня в основном без плодотворных взаимодействий с философией, социологией, политологией, и базируется, все же, преимущественно на правоведении. Более тесному взаимодействию, например, с политической наукой – и как результат, использованию ряда методологических подходов, разработанных в политической науке, могло бы способствовать и рассмотрение концепции прав человека как важной составной части такого междисциплинарного направления, как политология права (Сунгуров, Семикова, 2017).

Так, например, Джованни Сартори писал об опасности искажения концептов в политической науке, или «концептных натяжек», которые могут происходить в результате расширения значения и сферы применимости имеющихся и хорошо обоснованных концептов. «Получается, что мы можем охватить большее пространство, только если скажем меньше, причем скажем это гораздо туманнее»

(Сартори, 2003). На наш взгляд, примером такой «концептной натяжки» может быть и сама концепция универсальности прав человека, которая хорошо отражала реальность Англии и других европейских стран конца XVIII в., когда под «человеком» понимались белые мужчины, образованные и состоятельные, а далее в XX в. произошло растяжение этого концепта в пространстве.

Еще более опасно, на наш взгляд, растяжение концепции прав человека во времени, или иначе - опрокидывание ее в прошлое, которое может стать сколь угодно далеким... В данном случае имеются в виду некоторые аспекты еще одной достаточно новой для российского читателя концепции – а именно концепции правосудия переходного периода (Transitional Justice).

Реальное развитие она получила в конце 1980-х – начале 1990-х гг., когда в Аргентине и Чили происходили мирные переходы от диктаторских авторитарных режимов к демократии. При этом бывшим диктаторам и их сподвижникам предоставлялись определенные гарантии, проводилась процедура амнистии по опыту мирного перехода от франкистского режима в Испании. Однако в это время уже зарождалось понятие «мирового правосудия» (World Justice), и его проводником на практике стал испанский судья Балтасар Гарсон. Уже в середине 1990-х гг. он начал возбуждать уголовные дела против лидеров режимов Аргентины и Чили. Наибольшую известность он получил в 1998 г. – когда отдал ордер на арест А. Пиночета.

В результате уже чилийские судьи начали возбуждать дела по фактам нарушения прав человека в годы диктатур. Генерал Пиночет умер дома, хотя уже и под домашним арестом, а его сподвижники уже получили реальные сроки. Для жителей России наибольший интерес может вызвать судьба генерала Мигеля Краснова, сына казачьего атамана Семена Краснова, вместе с другими белоказаками выданного британскими властями СССР и повешенного в 1944 г. Он родился уже после гибели отца, его мать, потомственная казачка, сумела увезти его в Латинскую Америку. Когда сын подрос, он пошел служить в чилийскую армию и был верным сподвижником генерала Пиночета, став к концу 1990-х гг. бригадным генералом. В 2001 г., когда он был арестован, в «Новой газете» появилась небольшая заметка о нем¹, при этом в ее тексте часть названия «Почти как 55 лет назад» имела продолжение – «генерала Краснова судят за борьбу с коммунистическим режимом». В течение первого десятилетия Мигель Краснов получил уже несколько приговоров и теперь осужден на 140 лет, а процессы продолжаются (Силва, 2011).

Вплоть до середины нулевых годов в мире велись дискуссии, как эффективно решить проблему, касающуюся систематических злоупотреблений при прежних режимах, но при этом укрепить и не сорвать текущие политические преобразования, особенно в случае мирного ухода от власти бывших диктаторов. Так, например, Charles V. Blatz доказывал, что наказание виновных является серьезным препятствием для консолидации страны (Blatz, 2006). Однако уже началась обратная волна - аргентинская судья, по запросу испанских правозащитников пишет запрос в Испанию, действует ли еще амнистия сподвижников Франко? А если действует - не пора ли ее отменить?

Сегодня многие положения концепции правосудия переходного включены в документы ООН, в том числе и доклад Генерального секретаря 2004 г. по вопросам верховенства права и правосудия переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах. В результате и в посткоммунистических странах возникают инициативы по наказанию бывших лидеров. Например, такие уголовные дела возбуждались и против Вацлава Ярузельского в Польше.

Сегодня меры правосудия переходного периода включают: преследование лидеров режима; инициативы, связанные с гласностью (как открытие государственных архивов); программы по возмещению ущерба жертвам; проверка государственных служащих и т.д. (Евсеев, 2017).

На наш взгляд, наибольшие проблемы возникают здесь по первому пункту – наказание лидеров режима. Среди таких проблем: возможное отсутствие правового основания для уголовной ответственности (репрессии признавались прежним режимом законными); продолжительный по времени разрыв между преступлением и его расследованием; соотношение ответственности политических руководителей и исполнителей, а также, и это главное, наличие политических договоренностей в процессе перехода («круглые столы»).

Наконец, такой подход открывает возможность для осуждения (пусть пока морального) лидеров любых стран в прошлом, если они не вели себя в соответствии с современными нормами прав человека. Примеры такого подхода уже имеют место в современных США.

¹ Кокунько, Г. (2001) 'Почти как 55 лет назад. В Чили судят казака - генерала Мигеля Краснова', *Новая газета*, 25 сент. URL: http://www.ng.ru/style/2001-09-25/12_chile.html (дата обращения: 11.04.2019).

***

В заключение остается выразить надежду, что концепция прав человека и ее соответствие реалиям XXI в. станут и в нашей стране предметом серьезного анализа, избегая как отрицания важного значения этой концепции, дающей направление путей очеловечивания власти, так и превращения ее в своеобразную идеологию или даже религию, не предусматривающую ее конструктивной критики и развития.

Библиографический список

- Алексеев, С. С. (ред.) (2009) *Права человека*. Энциклопедический словарь. Москва: Норма. [Alekseev, S. S. (ed.) (2009) *Human Rights*. Encyclopaedia [Prava cheloveka. Entsiklopedicheskii slovar']. Moscow: Norma Publ. (In Russ.).]
- Варламова, Н. В. (2018) 'Принципиальное единство права и прав человека', *Труды Института государства и права РАН*, том 13, 4, сс. 83–124. [Varlamova, N. V. (2018) 'Fundamental unity of law and human rights' [Printsiipial'noe edinstvo prava i prav cheloveka], *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, Vol. 13, 4, pp. 83–124. (In Russ.).]
- Варламова, Т. Н., Васильева, Т. М. (ред.) (2017) *Интернационализация конституционного права: современные тенденции*. Москва: Институт государства и права РАН. [Varlamova, T. N., Vasil'eva, T. M. (eds.) (2017) *Internationalization of constitutional law: current trends* [Internatsionalizatsiya konstitutsionnogo prava: sovremennye tendentsii]. Moscow: Institute of State and Law of the RAS Publ. (In Russ.).]
- Евсеев, А. (2017) '«Проработка прошлого»: сложность судебного познания', *Международное правосудие*, 4(24), сс.122–136. [Evseev, A. (2017) "“Dealing with the past”: the difficulties of forensic truth" [“Prorabotka proshlogo”: slozhnost' sudebnogo poznaniya], *International Justice*, 4(24). pp. 122–136. (In Russ.).]
- Захарова, О. В. (2016) 'Официальный дискурс прав человека в посткоммунистической России: от либерализма к патернализму', *Общественные науки и современность*, 2, сс. 82–93. [Zakharova, O. V. (2016) 'Official human rights discourse in post-communist Russia: from liberalism to paternalism' [Ofitsial'nyi diskurs prav cheloveka v postkommuniticheskoi Rossii: ot liberalizma k paternalizmu], *Social Sciences and Contemporary World*, 2, pp. 82–93. (In Russ.).]
- Зорькин, В. Д. (2010) 'Пределы уступчивости', *Российская газета*, 5325, 29 октября [Zor'kin, V. D. (2010) 'Limit of compliance' [Predel ustupchivosti], *Rossiyskaya Gazeta*, 5325, October 29. Available at: <https://rg.ru/2010/10/29/zorkin.html>. (In Russ.).]
- Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (учреждение, формирование, деятельность). Библиографический справочник (2003). Москва: Юриспруденция. [Institute of ombudsman in the Russian Federation (establishing, forming, activities). Bibliographic reference book [Institut Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiiskoi Federatsii (uchrezhdenie, formirovanie, deyatelnost'). Bibliograficheskii spravochnik] (2003). Moscow: Yurisprudentsiya Publ. (In Russ.).]
- Малинова, О. Ю., Сунгуров, А. Ю. (2005) *Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире*. Санкт-Петербург: Норма. [Malinova, O. Yu., Sungurov, A. Yu. (eds.) (2005) *Human rights and problems of identity in Russia and contemporary world* [Prava cheloveka i problemy identichnosti v Rossii i v sovremennom mire]. St. Petersburg: Norma Publ. (In Russ.).]
- Миронов, О. О. (2009) *Очерки государственного правозащитника*. Москва: Изд-во СГУ. [Mironov, O. O. (2009) *Essays of the national ombudsman* [Ocherki gosudarstvennogo pravozashchitnika]. Moscow: Izd-vo SGU Publ. (In Russ.).]
- Морщакова, Т. (2017) 'Судебное управление в международных нормах «мягкого права» и российских практиках', *Сравнительное конституционное обозрение*, 1(116), сс. 81–94. [Morshchakova, T. (2017) 'Judicial management in international systems of the “soft law” and in the Russian judicial practice' [Sudebnoe upravlenie v mezhdunarodnykh normakh “myagkogo prava” i rossiiskikh praktikakh], *Comparative Constitutional Review*, 1(116), pp. 81–94. (In Russ.).]
- Нездюров, А. Л., Сунгуров, А. Ю. (2018) 'Права человека в России: общественные дис-

- куссии и институт государственного правозащитника», *Мир России*, том 27, 3, сс. 61–81. [Nezdurov, A. L., Sungurov, A. Yu. (2018) 'Human rights in Russia: public discussions and the institution of the ombudsman' [Prava cheloveka v Rossii: obshchestvennye diskussii i institut gosudarstvennogo pravozashchitnika], *Universe of Russia*, Vol. 27, 3, pp. 61–81. (In Russ.)].
- Помигугев, И. А., Савенков, Р. В. (ред.) (2018) 'Развитие государства и общества: идеи, субъекты, институты и практики' в: *Материалы V Всероссийского Форума молодых политологов*. Москва, 8 декабря. [Pomiguyev, I. A., Savenkov, R. V. (eds.) (2018) 'State and society development: ideas, subjects, institutions and practices' in: *Proceedings of V All-Russian Forum of youth political scientists*. Moscow, December 8. [Razvitie gosudarstva i obshchestva: idei, sub"ekty, instituty i praktiki. Materialy V Vserossiiskogo Forumu molodykh politologov. Moskva, 8 dekabrya]. Moscow: Aspekt-Press Publ. (In Russ.)].
- Преподавание прав человека в 5–9 классах средней школы* (1997). Москва: «Звенья». [Teaching human rights in 5-9 classes of secondary school [Prepodavanie prav cheloveka v 5-9 klassakh srednei shkoly] (1997). Moscow: Zven'ya Publ. (In Russ.)].
- Сартори, Дж. (2003) 'Искажение концептов в сравнительной политологии', *Полис*, 3, сс. 67–77; 4, сс. 152–160; 5, сс. 65–75. [Sartory, G. (2003) 'Concept misformation in comparative politics' [Iskazhenie kontseptov v sravnitel'noi politologii], *Polis. Political Studies*, 3, pp. 67–77; 4, pp. 152–160; 5, pp. 65–75. (In Russ.)].
- Сильва, Э. Ж. (2011) *Казак М. С. Краснов — Пленник за службу Чили*. Ростов-на-Дону: Еланский мемориал «Донские казаки в борьбе с большевиками». [Silva, E. G. (2011) 'Cossack M.S. Krasnov – prisoner for service in Chilli' [Kazak M.S. Krasnov – plennik za sluzhbu Chilli]. Rostov-on-Don: Elanskii memorial «Donskie kazaki v bor'be s bol'shevikami» Publ. (In Russ.)].
- Смирнов, В. В., Сунгуров, А. Ю. (ред.) (2012) *Права человека перед вызовами XXI века*. Москва: РАПН; РОСПЕН. [Smirnov, V. V., Sungurov, A. Yu. (2012) *Human rights facing the challenges of the XXI century* [Prava cheloveka pered vyzovami XXI veka]. Moscow: Russian Political Science Association; ROSSPEN Publ. (In Russ.)].
- Смирнов, П. И. (2018) 'Об изменении ценностных основ международного права: необходимость и возможность', *Евразийский юридический журнал*, 8 (123). [Smirnov, P. I. (2018) 'Changing the value bases of international law: need and opportunity' [Ob izmenenii tsennostnykh osnov mezhdunarodnogo prava: neobkhodimost' i vozmozhnost'], *Eurasian Law Journal*, 8 (123). Available at: <https://eurasia-law.ru/nashi-rubriki/persona-grata/intervyu-s-smirnovym-petrom-ivanovichem>. (In Russ.)].
- Сунгуров, А. Ю. (2005) *Институт Омбудсмана: эволюция традиций и современная практика (опыт сравнительного анализа)*. Санкт-Петербург: Норма. [Sungurov, A. Yu. (2005) *Institute of Ombudsman: evolution of traditions and contemporary practice (experience of comparative analysis)* [Institut Ombudsmana: evolutsia traditsii i sovremennaya praktika (opyt sravnitel'nogo analiza)]. St. Petersburg: Norma Publ. (In Russ.)].
- Сунгуров, А. Ю. (ред.) (2002) *Защита прав человека на Кавказе: позиция ученых и правозащитников*. Санкт-Петербург: Норма. [Sungurov, A. Yu. (ed.) (2002) *Defense of human rights at Caucasus: positions of academicians and human rights activists* [Zashchita prav cheloveka na Kavkaze: pozitsiya uchenykh i pravozashchitnikov]. St. Petersburg: Norma Publ. (In Russ.)].
- Сунгуров, А. Ю. (ред.) (2004) *Права человека как предмет обсуждения и обучения*. Материалы дискуссий 2002–2003 г. Санкт-Петербург: Норма. [Sungurov, A. Yu. (ed.) (2004) *Human rights as subject of discussion and learning. Materials of discussions 2002-2003* [Prava cheloveka kak predmet obsuzhdeniya i obucheniya. Materialy diskussii 2002-2003]. St. Petersburg: Norma Publ. (In Russ.)].
- Сунгуров, А. Ю., Семикова, А. Е. (2017) 'Юридическая политология или политология права: эскиз исследовательского поля', *Общественные науки и современность*, 5, сс. 83–94. [Sungurov, A. Yu., Semikova, A. E. (2017) 'Legal Political Science or Political Science of Law: the Outline of Research Field' [Yuridicheskaya politologiya ili politologiya prava: eskiz issledovatel'skogo polya], *Social Sciences and Contemporary World*, 5, pp. 83–94. (In Russ.)].
- Элиасберг, Н. И. (2006) 'Петербургская модель гражданско-правового образования и воспитание гражданина России' в: *Гражд-*

- данское образование — педагогический, социальный и культурный феномен. Санкт-Петербург: Изд-во «Союз», сс. 84–106. [Eliasberg, N. I. (2006) ‘Petersburg’s model of civil law education and breeding of Russian citizen’ [Peterburgskaya model’ grazhdansko-pravovogo obrazovaniya i vospitanie grazhdanina Rossii] in: *Civic education: pedagogic, social and culture phenomena* [Grazhdanskoe obrazovanie – pedagogicheskii, sotsial’nyi i kul’turnii fenomen]. St. Petersburg: Izd-vo “Soyuz” Publ., pp. 84–106. (In Russ.)].
- Blatz, C. V. (2006) ‘Reason, Peace, Transitional Justice, and Punishment’, *International Journal of Peace Studies*, vol. 11, 1, pp. 59–89.
- Bulto, T. S. (2014) ‘The Environment and Human Rights’ in: Mihr, Anja and Gibney, Mark (eds.) *The Sage Handbook of Human Rights*. SAGE Publications: Los Angeles e.a., vol. 2, pp. 1015–1030.
- Howard-Hassmann, R. E. (2014) ‘Social Change and Human Rights’ in: Mihr, Anja and Gibney, Mark (eds.) *The Sage Handbook of Human Rights*. SAGE Publications: Los Angeles e.a., vol. 2, pp. 977–993.
- Mihr, Anja and Gibney, Mark (eds.) (2014) *The Sage Handbook of Human Rights*, vol. 2. SAGE Publications: Los Angeles e.a.
- Vandenhoe, W., Turkelli, G. E., Hammonds, R. (2014) ‘Reconceptualizing Human Rights Duty-Bearers’ in: Mihr, Anja and Gibney, Mark (eds.) *The Sage Handbook of Human Rights*, Vol. 2. SAGE Publications: Los Angeles e.a., pp. 1031–1046.
- Wabwile, M. N. (2014) ‘Universal Human Rights and State’s International Responsibility’ in: Mihr, Anja and Gibney, Mark (eds.) *The Sage Handbook of Human Rights*, Vol. 2. SAGE Publications: Los Angeles e.a., pp. 994–1014.

Информация об авторе

Сунгуров Александр Юрьевич – доктор политических наук, профессор департамента прикладной политологии С.-Петербурга. филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: asungurov@hse.ru (ORCID: 0000-0003-4834-063X. ResearcherID: L-6435-2015).

Статья принята к печати: 15.06.2019

HUMAN RIGHTS CONCEPTION: PROMOTION IN RUSSIA AND ACADEMIC DISCUSSIONS

A. Yu. Sungurov

National Research University Higher School of Economics – St.Petersburg

Abstract

The paper analyzes two aspects connected with the development of respect for human rights: the process of promoting human rights in contemporary Russia and academic discussions on the idea of their universality. Based on the first approach, the author analyzes changes in the attitude of the Russian government and society to the conception of human rights, including the evolution of human rights education and the development of such a national institute of human rights as the Ombudsman institution. The paper demonstrates a noticeable shift from civic education based on human rights priorities to the patriotic training of a citizen loyal to any activities of officials. The efforts of NGOs are in opposition to this trend, but NGOs themselves need protection. Accordingly, the interest of Russian political scholars in human rights issues is diminishing. A brief analysis of academic discussions demonstrates growing doubts about the universality of the conception of human rights in Russian publications and the absence of such doubts in international publications. There is gradually developing a new self-sustained field of research in human rights, less connected with jurisprudence, political science, sociology, etc., which may result in the ‘tension of notions’ described by Giovanni Sartori. The development of such an interdisciplinary scientific field as political science of law or jurisprudence political science is proposed as an answer to this dangerous trend.

Keywords: human rights; human rights institutes; Russia; human rights theory.